

Герасимов Г. И.

Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация
e-mail: ggi1957@mail.ru

Мировоззренческие основы и проблемы методологии истории

Аннотация. Задачей статьи является исследование на базе мировоззренческого подхода Б.В. Личмана и идеалистического подхода к истории Г.И. Герасимова влияния мировоззрения на методологию истории. Ретроспективный анализ выявляет решающую роль мировоззрения и теории создания образа прошлого по отношению к методологии истории.

Методология определяется как идеальная деятельность сознания по познанию, преобразованию, проектированию и конструированию. Методология истории – это способ создания образа прошлого в рамках определенной теории, которая определяет основные черты этого образа, а также методы и практику его создания.

Поскольку для достижения разных мировоззренческих целей требуется различные методы, то и методологии создания прошлого в различных мировоззренческих парадигмах отличаются.

Отсутствие в реальности объекта исследования – прошлого, создает большие проблемы для его изучения и реконструкции. Сегодня история, из науки познающей прошлое все чаще превращается в науку конструирующую его. Важнейшим фактором, определяющим этот процесс является мировоззрение и частные исторические теории, которыми руководствуется историк при создании образа прошлого, и последующем его изложении в форме текста.

В статье утверждается, что большая часть исследовательской, аналитической и конструирующей деятельности историка не находит отражения в тексте. В своей практической деятельности историки наряду с методами, исследующими свидетельства прошлого должны больше внимания уделять методикам его конструирования. Историческая наука, продолжая пользоваться методами литературы должна сформировать и свой метод создания убедительного образа прошлого.

Ключевые слова: мировоззренческий подход, идеалистический подход к истории, методология истории, конструирование прошлого, теория истории.

Для цитирования: Герасимов Г. И. Мировоззренческие основы и проблемы методологии истории // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 16-21.

G. I. Gerasimov

Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation
e-mail: ggi1957@mail.ru

Ideological foundations and problems of the methodology of history

Abstract. The objective of the article is a study of influence of worldview on the methodology of history, study of the article based on the ideological approach of B.V. Lichman and the idealistic approach to the history of G.I. Gerasimov's. A retrospective analysis reveals the decisive role of the worldview and the theory of creating the image of the past in relation to the methodology of history.

Methodology is defined as the ideal activity of consciousness in cognition, transformation, design and construction. Methodology in history is a way of creating an image of the past within the framework of a certain theory, which defines the main features of this image, as well as the methods and practice of its creation.

Since different methods are required to achieve different worldview goals, the methodologies for creating the past are different in different worldview paradigms.

The absence in reality of the object of research – the past, creates big problems for its study and reconstruction. Today history is increasingly turning from science knowing the past into the science that constructs it. The most important factor determining this process is the worldview and private historical theories that guide the historian in creating the image of the past, and its subsequent presentation in the form of a text.

The article argues that most of the historian's research, analytical and constructive activities are not reflected in the text. In their practical activities, historians should pay more attention to the methods of its construction along with methods that study the evidence of the past. Historical science must also form its own method of creating a convincing image of the past while continuing to use the methods of literature.

Key words: worldview approach, idealistic approach to history, methodology of history, construction of the past, theory of history.

For citation: Gerasimov G. I. Ideological foundations and problems of the methodology of history // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. No2. P. 16-21.

Методология, как явление, наверное, такое же древнее явление, как и человеческое сознание. Поскольку человек существо активное, то он стремится познать и преобразовать окружающий его мир. Теорией этой деятельности является методология. Методы, с помощью которых человек познает и преобразует мир, определяются той мировоззренческой теорией, которой он руководствуется. Например, в науке методология рассматривается как теория добывания знания, поскольку объект противостоит изучающему его субъекту и, значит, последний отражает, изучает объект, экспериментирует с ним. Причем такая методология поиска знания характерна только для рационалистического мировоззрения. В иных мировоззренческих системах она невозможна.

Христианская методология получения знания и действия содержится в Священном Писании и коренным образом отличается от методологии рационалистической, научной. Христианская методология полностью вытекает из основных религиозных идей, ее основные положения содержатся в Священных текстах, либо вытекают из них. В самом общем виде христианскую методологию можно определить как способ спасения души и обретение жизни вечной.

Таким образом, основные методологические принципы того, как изучать и преобразовывать мир, как строить свою жизнь, или как добиться попадания в рай, как заслужить благоволение богов, зависят от главных идей господствующего в сознании мировоззрения. Научная методология не подходит для достижения религиозных целей и наоборот. Главные мировоззренческие идеи определяют пути достижения мировоззренческих целей. Методология может явно не содержаться в мировоззрении, например, в рационалистическом мировоззрении ее нет, поэтому ее надо специально разрабатывать, а в религиозном — методы достижения цели жизни христианина прямо указаны в Священном Писании.

При изменении главных мировоззренческих идей одновременно меняются пути познания и преобразования мира. Например, для позитивистской науки, когда объект противостоял субъекту и не зависел от него, соответствовала одна методология, а когда выяснилось, что субъект оказывает влияние на изучаемый объект, потребовалась иная методология. А если субъект активно участвует в конструировании объекта, как это происходит в истории, нужна третья методология. Отсюда следует, что методология зависит от теории и определяется ею.

В самом общем виде методологию можно определить как путь познания, проектирования, преобразования и создания объективного и субъективного мира человека, и этот путь

определяется главными идеями мировоззрения, господствующего в сознании человека.

Часто главной целью методологии заявляют изучение окружающего мира, однако только познание не может быть целью методологии, приобретение знания ради знания бессмысленно. Методология, как способ достижения цели человеком, намного шире, поэтому познание только лишь первая ступень к тому действию, которое должно изменить жизнь человека, достигнуть целей, определяемых его мировоззрением.

Если теория – это идеальное представление об объективном и субъективном мире, то методология – это идеальное представление о путях их познания, проектирования, преобразования и создания. Теория – это представление об объективной и идеальной реальности, а методология – представление о том, как эту реальность изучить, понять, изменить, и даже, создать. Теория и методология – это идеальные представления, но они отличаются по сфере приложения мысли. Мысль создает теорию, как представление о внешнем или идеальном объекте, его содержании, связях, функционировании. Методология, основываясь на теории и исходя из нее, определяет пути, способы и методы изучения объекта, его понимания, проектирования будущих состояний, или создания принципиального нового объекта и даже новой реальности. То есть, методология – это идеальная деятельность сознания по познанию, преобразованию, проектированию и конструированию. Она основывается на теории, и сама является теорией для деятельностного познания, изменения, и конструирования. Отличие теории от методологии, таким образом, только функциональное. Теория и методология – это две составляющих одного идеального процесса по пониманию и преобразованию человека и окружающего его мира. При этом методология – это идеальная деятельность сознания, направленная на изменение реального и идеального мира человека.

Теория и методология существуют в общей теории познания и преобразования мира, но надо признать подчиненность методологической теории главным мировоззренческим идеям. Это обусловлено тем, что методология несамостоятельна, не она определяет предмет изучения и цель его изменения, которые задаются и определяются общей теорией. Например, религиозная теория определяет бытие как созданное Богом, отсюда и методология его познания осуществляется через изучение Священного Писания, в котором даны главные знания о Боге, мире и человеке. Методами являются духовные практики, включающие молитву, праведную жизнь, обеспечивающие достижение цели – спасение души.

В науке – иначе. Предмет – объективно существующая реальность, независимая от человека и бога. Но не эта реальность задает теорию и методологию, а человеческое сознание создает идеальные представления о ней, как о независимой реальности. Общая теория объекта и предмета задает способы его познания, преобразования, создания. Например, представления геологии о Земле отличаются от представлений биологии о строении живых существ, поэтому и способы их изучения будут разными. Разительно будут отличаться и методы преобразования земной тверди и живого организма.

Изначально в науке методология рассматривалась, в основном, как путь познания, т.е. путь достижения, добычи истинных знаний. В XX веке методология уже включает в себя и разработку способов практической деятельности, понимаемую в основном в технологическом ключе. В последней четверти XX века Э. Юдин писал, что «Методология, трактуемая в широком смысле этого слова, есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В таком понимании методология образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации. Основной функцией методологического знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта... всякое объективное знание служит людям дважды – сначала как объяснение окружающей реальной действительности, а затем в качестве средства, метода при решении тех или иных проблем» [Юдин, 1997: 56,60]. Методология все чаще становится теорией изменения окружающей человека действительности, создания новой реальности.

Особенности методологии истории определяются спецификой ее объекта – прошлого, отсутствующего в реальности. Поэтому основной методологической проблемой истории является не изучение объекта, а его реконструкция по тем свидетельствам об объекте, которые имеются у историка. Методология исторического исследования подчинена главной цели – создать убедительный образ прошлого. Для этого используется всё расширяющийся арсенал средств и методов, основным среди которых продолжает оставаться свидетельство современников о событиях прошлого.

В качестве общей теории, определяющей методологию построения прошлого, использовались мифологическое, религиозное и рационалистическое (научное) мировоззрения. В рамках каждого из этих мировоззрений методологию создания прошлого могут определять конкретно-исторические теории, входящие в состав мировоззрения.

Не существует абстрактной или всеобщей теории истории, она конкретна и определяется мировоззренческими основами. Есть мифологическая теория истории, и соответственно должна быть методология и методы построения образа прошлого, определяемого главными идеями конкретной мифологии. Есть религиозное мировоззрение и религиозная история, и для того, чтобы на основе религиозной теории создать образ прошлого, необходим соответствующий методологический и методический инструментарий. При этом прошлое будет строиться по-разному в христианской, исламской или буддистской религии. Свой инструментарий создания прошлого имеется и у научной истории. Во всех трех историях: мифологической, религиозной и научной будет разная методология, определяемая главными мировоззренческими идеями. Образы прошлого, создаваемые по определенным правилам на основе каждой

из этих мировоззренческих идей, будут разительно отличаться друг от друга.

В рамках научного мировоззрения прошлое также может создаваться на разных основаниях, в зависимости от той теории, которой будет руководствоваться историк. Методы построения прошлого либералами и националистами будут отличаться. Марксистские историки создавали свои собственные методы, которые никто кроме них не использовал, например, метод классового анализа или метод партийности.

Современная методология истории в научном сообществе рассматривается как теория, вырабатывающая понятия, создающая инструменты для изучения исторической действительности и на этой базе позволяющая реконструировать действительный ход истории. При этом она отвергает предшествующую мифологическую, религиозную, позитивистскую, марксистскую и прочие методологии как ошибочные.

Современное понимание методологии истории мы находим в Терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки», где Б. Могильницкий утверждает, что методология истории «является органической частью общей методологии научного знания и подчиняется в своём развитии её законам... Основные понятия истории, как и любой науки, не являются раз навсегда данными. Вместе с развитием науки и всего общества они непрерывно совершенствуются и обогащаются. Их развитие носит диалектический характер, в процессе которого одни принципы, подобно Божественному Промыслу, исчезают, другие, как принцип системности, появляются; третьи видоизменяются: на место вульгаризировавшей историческое познание «марксистско-ленинской» партийности приходит исторически обоснованный научный принцип партийности. Трансформируются и совершенствуются конкретные методы исторического исследования» [Могильницкий, 2014: 272]. Как правило, последняя теория на некоторое время становится истинной, чтобы быть преданной анафеме даже ее недавними теоретиками при очередном идейно-теоретическом повороте [См.: Биск 2007: 14]. И это не есть следствие идеологизации истории, – это результат смены ее теоретической основы.

Без теории построить историю невозможно, поэтому при разочаровании в одной теории историки вынуждены переходить к другой. При отказе от любой теории, как это недавно провозглашалось в 1990-е годы, историки начинали руководствоваться своим здравым смыслом, который определяется главными мировоззренческими идеями. Теория никуда в этом случае не делась, просто историк переставал ее осознанно использовать.

Методология – это способ создания образа прошлого в рамках определенной теории, которая обуславливает образ прошлого, а также методы и практику его создания. Поскольку методология зависит от применяемой теории, следовательно, не может быть одинаковых методологий для различных историй, построенных на разных теориях.

Неотъемлемым элементом научного мировоззрения является то, что наука изучает реальность. И. Биск пишет: «Теории предмета и методов его исследования родственны, но не тождественны: теория предмета отвечает на вопрос, что собой представляет изучаемый предмет, теория метода – на вопрос, как ведется изучение предмета» [Биск 2007: 7]. Хотя сегодня найдется немного историков и философов, которые верят в реальное существование прошлого, но историческая практика по-прежнему имплицитно исходит из того, что она изучает реально существующий объект. Отказ от этого будет стоить ей научного статуса, что неприемлемо для большинства ис-

ториков, считающих, что они занимаются именно наукой. Статус науки слишком высок в современном обществе и отказ от него приведет к резкому снижению авторитетности тех образов прошлого, которые создают историки.

Главное отличие естествознания и истории заключается в отсутствие у истории в реальности объекта изучения – прошлого. Нельзя изучать одними и теми же методами реально существующий и отсутствующий в реальности объекты. Историк имеет в своем распоряжении только свидетельства об объекте, из которых он и создает образ прошлого. Поэтому история преимущественно должна использовать проектирующие и конструирующие методы. Работая с источниками, она создает исторический факт, «обрабатывая» теорией «сырой» исторический материал. Затем из фактов, как из отдельных пазлов создается картина-образ прошлого разного временного и пространственного масштаба. Историк может познавать только то, что есть, то, чего нет, он может только воображать. Поэтому методы познания относятся только к существующим в реальности свидетельствам о прошлых событиях и существующим сегодня памятникам прошлого.

Историю как целостный процесс, как череду взаимосвязанных событий прошлого, историк конструирует в своем сознании. И вот этот главный процесс очень плохо изучен, более того, он фактически не признается. Официально, чаще всего считается, что на основании свидетельств историк воссоздает прошлое, «так как было на самом деле». Тем не менее, у каждого более-менее крупного, оригинального историка то, «как было на самом деле», разительным образом отличается от того, «как было на самом деле» у его коллег по цеху. Ни одна современная методология создания образа прошлого не обеспечивает создания одинаковых образов прошлого. Все они отличаются друг от друга и от исходных свидетельств, на которых построены, и не могут быть сверены с исходным образцом, ввиду его отсутствия. Все это не позволяет использовать в истории корреспондентское понятие истины, как соответствие знания реальному объекту, а заменяется консенсусом научного сообщества по той или иной исторической проблеме.

Как полагает Б. Могильницкий, историческая наука «включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основании создаваемого историками образа мира» [Могильницкий 2014: 171]. Следовательно, цель исторической науки – образ мира, прежде всего его прошлое состояние. Где и в каком виде может содержаться этот образ? Только в сознании историка, а затем и читателя его трудов. Образ мира в книгах не содержится, там только черные значки на белой бумаге, образом они становятся только в сознании читающего. Отсюда важность методов создания этого образа. К сожалению, эта проблема не только не стоит, но даже не осознанна ни в историческом, ни в методологическом сообществах. Отчасти к ней подошли постмодернисты, в частности Х. Уайт, который пытался понять, какими языковыми методами выдающимся историкам удавалось создать свои убедительные труды [Уайт 2002]. Однако лингвистический подход крайне ограничен в своих возможностях анализа теории и методологии исторической науки, поэтому кроме четырех известных тропов, которые определяют всё, ничего более он предложить не смог. Новой методологии истории постмодернизм не создал. Второе столетие истории писались и пишутся в основном исходя из позитивистской или марксистской методологии.

Образ прошлого создается в сознании историка на основе изучения свидетельств и памятников прошлого, а также мировоззрения, здравого смысла, личного опыта, исторической теории и представлений об эпохе. Ни один исторический метод не описывает действий сознания с этим комплексом идей, свидетельств, опыта. Процесс мышления проходит мимо методологов, единственное, что они требуют соблюдать – это логическую непротиворечивость, но это лишь малая часть мыслительного процесса по конструированию убедительного образа прошлого, создаваемого воображением историка.

После того, как историк произвел анализ первоисточников, на базе теории им осуществляется синтез данных в некий образ, картину прошедшего события, явления, или процесса. Затем этот первичный образ оценивается с позиций логики, здравого смысла, и представлений об эпохе. Эти процессы никак не формализованы, содержание и качество их проведения зависят от опыта историка, к тому же этот процесс полностью скрыт в сознании ученого. Предполагаю, что образ прошлого, при хорошем воображении историка, чем-то напоминает исторический фильм, по крайней мере, так вижу этот образ я в своей исторической практике. Он красочен, имеет множество деталей, действующих лиц, совершающих какие-то действия. Перевести этот образ в вербальную или текстовую форму без потери части содержания невозможно. Поэтому на стадии создания текста, в процессе подведения фрагментов образа под отдельные понятия и категории, происходит утрата многих деталей, яркости и живости, свойственных любому изображению.

Текст – это рассказ в письменной форме того, как историк видит созданный им фрагмент прошлого. В нем он приводит не все факты, на которых строился образ, а только самые важные и убедительные. В нем почти не описывается теория, на основе которой строился этот образ. Нет ссылок и на здравый смысл, которым руководствовался ученый, и на его личный опыт, который невольно помогал ему в построении картины прошлого. Так что можно утверждать, что большая доля работы, а, возможно и главная ее часть, в тексте прямо отражены не будут. Аппарат ссылок, который, как утверждается, должен заменить фактуру естественных наук, отсылает лишь к некоторым источникам и идеям предшественников, т.е. дает очень и очень мало для понимания того, что, в самом деле, и главное, как использовал историк. Та теоретическая часть, которой обычно предваряется историческое исследование, содержит лишь краткое упоминание далеко не всех частных теорий, которыми пользовался историк, многие из них он часто не осознает, поскольку они были усвоены им в школе, вузе и считаются им очевидными. Нигде в тексте мы не найдем четко изложенного мировоззрения, на котором основывался его здравый смысл. Вне рамок текста останется и личный опыт историка. Все это не дает возможности воспроизвести работу историка по реконструкции прошлого, как это требует классическая наука, поэтому подобного опыта в истории нет.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что главная, основная работа по созданию образа прошлого, происходящая в сознании историка, не находит прямого отражения в написанном им тексте и никак не анализируется и не критикуется читателем. Эта часть работы методологически и методически не оформлена и скорее должна проходить по части искусства, чем науки с ее формализованными процедурами.

Каждый исторический текст создается в индивидуальной идейно-теоретической среде конкретного сознания, конкретного историка, поэтому никто другой никогда не создаст подобного текста, если даже будет пользоваться теми же первоисточниками и придерживаться схожих (полностью они никогда не совпадут) теоретических основ и методов. Все исторические тексты, а значит и образы прошлого, которые они описывают, не похожи друг на друга и никогда не будут полностью совпадать. У каждого историка свое видение прошлого, и в своих текстах он описывает такое прошлое, которого нет ни у одного другого историка. История – товар стучный.

Тем не менее, методология очень важна для создания прошлого, потому что она позволяет не создавать каждый раз новые методы реализации теории прошлого, а использовать те, которые уже созданы и апробированы другими историками. В результате применения типовых методов, из-под пера историков выходят тексты, описывающие образ прошлого в одном стиле, что является подтверждением его подлинности в глазах людей, придерживающихся той же теории, которая определяет данную методологию и методику написания исторических нарративов.

Методология написания исторического текста должна обеспечить возможно более адекватное донесение до читателя образа прошлого, созданного историком. Однако адекватность воспроизведения картины прошлого в сознании читающего более зависит от содержания его сознания, нежели методологических ухищрений историка. Как бы точно не пытался описать свой образ прошлого историк, если читатель не разделяет его теоретических, а соответственно и методологических идей, он никогда не сможет построить в своем сознании того образа, которых хотел создать автор. Убедительным и адекватно понятым будет только тот текст, автор и читатель которого разделяют одно мировоззрение и придерживаются одних и тех же частных исторических, социальных, политических, экономических и иных популярных теорий. Но даже в этом случае образ прошлого, создаваемый в сознании читателя, будет отличаться, хотя бы вследствие разности личного опыта автора и читателя.

Современные методологи истории рассматривают предмет истории как прошлое, которое нельзя изменить, поскольку оно уже прошло, но можно изучить, поэтому методология – это теория изучения прошлого. Научная история, изучив прошлое, на этом останавливается, оформив отчет, она представляет его общественности, как и любой другой законченный проект. Вместе с тем, хотя заявления о том, что историк не столько изучает прошлое, сколько его создает, давно не являются маргинальными, но в практике обучения специалистов-историков придерживаются норм XIX века.

Однако если прошлое конструируется историком, а именно этой позиции придерживается идеалистический подход [Герасимов, 2017], разрабатываемый автором этой статьи, тогда методология истории должна заключаться преимущественно в разработке способов и методов создания прошлого. Одними из первых к этому подошли, как я уже упоминал, постмодернисты, так Х. Уайт пишет: «Меня всегда интересовало, как фигуративный язык может быть использован для создания образов объектов, которые более недоступны восприятию, и наделяния их аурой своего рода «реальности» таким образом, чтобы они попадали под изобретательные техники объяснения и интерпретации» [Уайт 2002: 9]. Постмодернистский подход предложил свою методологию истории, однако Уайт не стал

писать историю сам, а попытался выяснить, какими «истинными», с его точки зрения методами, руководствовались выдающиеся историки XIX века.

С позиций идеалистического подхода споры о том, какой является история – идеографической или номотетической, не имеют смысла, она определенно проектная, конструктивистская наука. Ее важнейшей методологической проблемой является то, что история имеет дело не с прошлым в качестве объекта исследования, а только с знанием о прошлом, воплощенном в свидетельствах, исторических памятниках, фольклоре, легендах, фото- и киноматериалах и др. Как пишет И. Дройзен: «История – не сумма происшествий, не общий ход всех событий, а некоторое знание о происшедшем, т. е. происшедшее, которое знают» [Дройзен, 2004: 474].

Знание об объекте отличается от объекта так же, как автомобиль отличается от инструкции по его эксплуатации. Руководствуясь этой инструкцией, можно научиться заливать масло, бензин, менять лампочку в фонаре освещения салона, но научиться водить машину по ней не удастся и никакого нового знания от ее изучения, кроме того, которое в нее заложено автором, получить нельзя.

На основании знания о прошлом историк создает образ прошлого, сравнить который с оригиналом невозможно. Оценку созданному образу прошлого дает экспертное научное сообщество. Это субъективное мнение людей, не становящееся объективнее ни от их количества, ни качества.

И. Дройзен считал, что предметом исторической науки являются действия людей, совершенные в прошлом, а, значит, основным методом является понимание этих действий. Именно понимание должно лежать в основе убедительной истории.

Методология истории, как науки, сегодня занята тем, что создает методы все более глубокого изучения знаний о прошлом. Методы исторического исследования становятся все более изощренными, что позволяет извлечь больше информации из свидетельств о прошлом. Но ее количество по-прежнему ограничено тем, что в источник заложил его автор, пусть даже порой и несознательно. Изучать само прошлое событие история не в состоянии.

Считается, что для историка главное – это получить достоверные знания о прошлом, а затем изложить их в определенном порядке на бумаге. Даже в рекомендациях по проведению исторического монографического исследования процесс на этом заканчивается. Можно найти рекомендации о том, что исторический труд должен быть написан литературным языком, доступным для понимания широкой аудиторией, но это требование мало кто соблюдает. Процесс создания самого образа прошлого никак методологически не выделен и методически не разработан, и не формализован. Поэтому историки за пределами исследования и критики, объяснения и интерпретации исторических источников обычно действуют без методологического «руля и ветрил». Одни склоняются к индукции, другие к дедукции, хронологическому или тематическому изложению материала, но четкой методики создания образа прошлого в исторической науке не существует, поскольку считается, что историки не создают его, а только описывают, либо в лучшем случае, реконструируют.

Можно утверждать, что создание образа прошлого в современной истории – это скорее область литературы, нежели науки. Возможно, поэтому лучшие образцы русской и советской историографии всегда отличались в литературном отношении в лучшую сторону. Хороший, выразительный русский язык, образная речь – отличительные черты

наших выдающихся историков. Но достаточно ли только литературных приемов для создания убедительной истории, как это считают постмодернисты? Исходя из того, что настоящий предмет истории – создание образа прошлого,

тогда и целью методологической исторической теории должны стать способы и методы его создания. Нельзя отдавать результат исторической науки на откуп лингвистам.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 82,73%.

Список литературы:

1. Биск И. Я. Методология истории. Иваново, 2007. 236 с.
2. Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории. Исторический журнал: научные исследования. 2017. №5. С. 21-36.
3. Дройзен И. Г. Историка. М., 2004. 582 с.
4. Могильницкий Б. Историческая наука / Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С.171–176.
5. Могильницкий Б. Методология истории / Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С.271–274.
6. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург, 2002. 528 с.
7. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. 444с.

Reference list:

1. Bisk I. YA Methodology of history. Ivanovo, 2007. 236 p.
2. Gerasimov G.I. An idealistic approach to history. History Journal: Research. 2017. №5. P. 21-36.
3. Drojzen I. G. Historian. Moscow, 2004. 582 p.
4. Mogil'nickij B. Historical science / Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary. Moscow, 2014. P. 171–176.
5. Mogil'nickij B. Methodology of history / Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary. M., 2014. P. 271–274.
6. White H. Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary. Ekaterinburg, 2002. 528 p.
7. YUdin E.G. Methodology of science. Consistency. Activity. Moscow, 1997. 444 p.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова, Заслуженный деятель науки и образования, член-корр. РАН (специальность 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

**на статью доктора исторических наук, доцента Григория Ивановича Герасимова
«Мировоззренческие основы и проблемы методологии истории»**

В статье Г.И. Герасимова, с позиций оригинальной авторской концепции – идеалистического подхода, исследуются мировоззренческие основы и проблемы методологии истории. Автор определяет методологию как идеальную деятельность сознания по познанию, преобразованию, проектированию и конструированию образа прошлого. Такое определение имеет право на существование только в рамках идеалистического подхода, поскольку в материалистической парадигме история все же больше познает прошлое, нежели его конструирует.

К положительным сторонам рецензируемой статьи можно отнести широту подхода, который не ограничивается только научной историей, но и включает в себя обращение к религиозной и мифологической истории. Следствием этого является вывод о том, что основные методологические принципы, в том числе и исторические, зависят от главных мировоззренческих идей и должны согласовываться с ними.

Интересным представляется анализ соотношения теории и методологии, из которого следует, что методология, основываясь на теории, сама является основой для познания, изменения и конструирования существующего мира: «общая теория объекта и предмета задает способы его познания, преобразования, создания». Методология истории рассматривается как подчиненная и вытекающая из теории деятельность по познанию и конструированию прошлого. Главная цель этого процесса – создание убедительного образа прошлого.

В статье поднимается важная проблема более полного отражения в исторических исследованиях применяемой авторами методики создания образа прошлого. Действительно, существующие требования ограничиваются самым общим изложением теоретико-методологической базы, но и они соблюдаются только в полномасштабных монографических или диссертационных исследованиях.

Вместе с тем, применение автором идеалистического подхода к истории неизбежно приводит к релятивизму в отношении образа прошлого, которое меняется в зависимости от применяемой теории. Несмотря на то, что этот процесс мы наблюдаем в исторической науке, где коммунистическую историю сменила противоположная ей либеральная, создавая иной образ прошлого, однако это ставит целый ряд проблем и, прежде всего, проблему истины, которая оказывается недостижимой в рамках заявленного автором идеалистического подхода.

В целом, статья по новизне, содержанию и оформлению соответствует требованиям к научным публикациям. Рекомендую статью к публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

кандидат ист. наук, доцент,
Тульский государственный университет
Александр Александрович Дранишников
18 июня 2020 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент, научный консультант, Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация, AuthorID: 235506; <https://orcid.org/0000-0003-4479-2620>, ResearcherID R-7767-2016, e-mail: ggi1957@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigory I. Gerasimov, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Scientific consultant, Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation, AuthorID: 235506; <https://orcid.org/0000-0003-4479-2620>, ResearcherID R-7767-2016, e-mail: ggi1957@mail.ru